

Цзян Хэ, казалось, не слышал слов капитана Вана, он все еще дергал себя за волосы, крепко зажмурился, выражение его лица исказилось, и через некоторое время на его лбу выступил мелкий пот. Все присутствующие были в растерянности. Хотя они не знали, что произошло, они могли видеть, что Цзян Хэ испытывал сильную боль.

В этот момент в голове Цзян Хэ все воспоминания, все детали хлынули в его мозг подобно приливу. Если мозг Цзян Хэ сравнить с ведром, то ему казалось, что весь Тихий океан уместился в этом маленьком ведерке.

"Цзян Хэ, Цзян Хэ". Капитан Ван похлопал Цзян Хэ по плечу, пытаясь выяснить, что случилось с Цзян Хэ.

Внезапно Цзян Хэ открыл глаза, его налитые кровью глаза были полны боли, но в следующий момент Цзян Хэ пришел в норму, он сказал: "Ничего, небольшая проблема. Благодаря моему общему наблюдению за происходящим, у меня есть 60-процентная вероятность, что кто-то должен был прийти. "

Ван Чао посмотрел на Цзян Хэ, и когда он только что сошел с ума, он был совершенно другим, и какое-то время ничего не мог с собой поделать. Очевидные признаки безумия оставались на его лице, но Цзян Хэ, казалось, не замечал этого. Его не волновали удивленные взгляды окружающих, но он продолжил: "Итак, мы все еще далеки от истины сейчас".

Хотя анализируется по следам на месте преступления, У Гуйфэн совершил самоубийство после убийства Хэ Хуэйцзюаня, что является предположением, соответствующим ситуации на месте преступления. Однако все присутствующие детективы сочли, что то, что сказал малоизвестный полицейский Цзян Хэ, может быть правдой.

За короткий промежуток времени Цзян Хэ уже убедил всех присутствующих офицеров полиции в своей сверхнаблюдательности и аналитических навыках.

Есть только одно исключение, этот человек - Сюй Имань.

Сюй Имань не видела процесса анализа Цзян Хэ, поэтому, естественно, он не понимала, почему эти люди слушают неряшливого мужчину, одетого в одежду, которая явно не подходила по размеру. И Сюй Имань знала, что Ван Чао был капитаном уголовной полиции.

Но Сюй Имань ничего не говорила. Сюй Имань всегда видела людей, которым нужно было подстричь бока. В ее глазах леди хотели поговорить с джентльменами. И Цзян Хэ, если бы его неохотно засекретили, его сочли бы хулиганом, если бы он сказал, что он был хулиганом. В конце концов, у этого худого и слабого Цзян Хэ сердце вора, но он не обладает способностями.

"Что случилось? Что случилось?" Все услышали мужской голос.

И затем голос мужчины задрожал: "Это, это моя мать, это, это моя невестка ..."

Сказав это, Ли Вэйи закрыл глаза и потерял сознание. Когда он очнулся, его окружали три человека: Сюй Имань, Цзян Хэ и Ван Чао. Ли Вэйи огляделась и обнаружила, что лежит на кровати в другой спальне дома. Ли Вэйи огляделся вокруг пустыми глазами, наблюдая за этим домом, который принадлежал ему.

Сюй Имань посмотрела на этого тридцатилетнего мужчину. В глубине души Сюй Имань считала, что фактическому возрасту Ли Вэйи должно быть сорок лет. Его кожа смуглая, и на лице много морщин. Похоже, что он круглый год подвергался воздействию ветра и солнца. В

коротких волосах спрятано много седых волос, и в целом человек выглядит очень невдохновленным.

"Может быть, он думает, что все это просто сон, может быть, он думает, что когда он проснется, его жена все еще рядом с ним и его мать все еще рядом с ним". Сюй Имань посмотрела на беднягу и так подумала в глубине души.

Но вскоре мужчина осознал реальность и увидел трех человек, стоящих перед ним.

Но он все еще не мог в это поверить и спросил: "Все это, все это правда?"

Голос Ли Вэйи дрожал, и он говорил очень медленно. Как сильно Сюй Имань хотела сказать ему, что все это был просто сон, но не было никакой возможности.

"Ваша жена Хэ Хуэйцзюань и ваша мать Ву Гуйфэн были найдены мертвыми у себя дома". Раздался голос Цзян Хэ: "Время смерти составляет около трех часов, что означает, что эти двое умерли около одиннадцати часов сегодня утром. Итак, где вы были около одиннадцати часов?"

Ли Вэйи отчетливо слышал тон допроса Цзян Хэ, он был взволнован, и его лицо покраснело: "Я Черт, ты хочешь сказать, что я убил свою жену, я убил свою мать?"

Сказав это, Ли Вэйи был готов броситься и избить Цзян Хэ.

Для любого мужчины, который столкнулся с подобным, когда кто-то подозревает вас в том, что вы убили свою жену и мать, даже честный человек может быть не в состоянии принять это. Импульсивный Ли Вэйи был быстро остановлен Ван Чао. Но Ли Вэйи в тот момент был взволнован, поэтому Ван Чао мог только дать знак Цзян Хэ выйти первым и подождать, пока Ли Вэйи успокоится.

Но Цзян Хэ стоял там, Сюй Имань больше не могла этого выносить, она взяла Цзян Хэ за руку и потащил Цзян Хэ из комнаты к выходу на лестницу.

"Почему ты такой?" Сюй Имань пристально посмотрела на него и сжала кулаки обеими руками: "Как грустно, должно быть, другим сталкиваться с такой большой проблемой. Как вы думаете, уместно ли говорить это сейчас? "

Цзян Хэ не двигался. Услышав голос Ли Вэйи, который все еще ругался, он сказал: "Что? В чем проблема? У меня есть 30% шанс, что этот Ли Вэйи вернулся. Вы еще не просмотрели это полностью. Вы прошли через сцену, поэтому не знаете некоторых деталей, сцены ... "

Сюй Имань смотрела на Цзян Хэ и злилась все больше и больше. Она сердито сказала: "Я судебный врач, я не сотрудник уголовной полиции, я отвечаю только за осмотр трупов и предоставление вам полезной информации. Но вы должны знать, что эти люди до появления трупов были живыми людьми, у них были родственники и чувства. Я не думаю, что кто-либо, уважающий жизнь, сказал бы эти слова перед родственниками умершего. "

Сказав это, Сюй Имань вошла в дом и просто переступила порог, она повернула голову и сказала: "Я не преследую тебя, и я понимаю твое поведение. Важно расследовать дело, но тьма в мире и так уже слишком темна. Если ты можешь сохранить немного нежности, постарайся сохранить ее как можно больше. "

Как врач, как судебный медик, Сюй Имань пережила больше жизней и смертей, чем другие

люди в своей жизни. Она понимает, что уход из жизни - это гораздо больше, чем просто превращение в труп. Сюй Имань понимала это, но Цзян Хэ, стоявший у двери, - нет.

Слова Сюй Иманя не произвели никакого эффекта на Цзян Хэ, потому что Цзян Хэ вообще не прислушивался к словам Сюй Иманя. Голос Сюй Иманя автоматически проигнорировался в его сознании, и то, что он услышал, был крик Ли Вэйи.

В сердитых, а иногда и печальных криках Ли Вэйи Цзян Хэ не почерпнул никакой полезной информации. Помимо бессмысленного плача и воплей, остальное - поприветствовать предков убийцы в восемнадцатом поколении. Хотя капитан Ван Чао изо всех сил старался утешить его, Ли Вэйи все еще не мог остановиться.

Наконец успокоив эмоции Ли Вэйи, полиция смогла провести простой информационный запрос о Ли Вэйи. Содержание запроса не более чем в том, есть ли враг и есть ли какие-либо отклонения при выходе на улицу. И ответ Ли Вэйи - нет, решительно нет.

Пока Ли Вэйи отвечал на вопрос, Цзян Хэ наблюдал за Ли Вэйи.

Ли Вэйи была одета в самый простой черный костюм с белой рубашкой внутри и пару черных кожаных туфель на ногах. Судя по этому наряду, эта Ли Вэйи похожа на тысячи офисных работников в этом городе. Но то, что заметил Цзян Хэ, было деталями, которые другие не могли видеть, деталями, которые легче всего было упустить из виду.

Цена этого черного костюма должна составлять около 100 юаней. По опыту Цзян Хэ, есть 100% вероятность, что он считает, что стоимость этого костюма никогда не превысит 300 юаней. Это видно по грубой ткани. Черный костюм выглядит серым, но не похоже, что его не стирали круглый год.

Если заглянуть внутрь через воротник костюма, то белая рубашка тоже помята, а воротник немного пожелтел. Как вы можете видеть, это платье носили некоторое время. На брюках от костюма были пятна от какого-то черного мусора, Цзян Хэ мог разглядеть, что это остатки резины. И эту пару кожаных туфель, похоже, носили уже давно, и каблуки были сильно изношены, но Ли Вэйи до сих пор не заменил их.

Цзян Хэ посмотрел на Ли Вэйи и навесил на нее так много ярлыков: она была бережливой, не любила наряжаться и не умела общаться с людьми.

И это заставило Цзян Хэ подумать об одном человеке, этот человек - мать Ли Вэйи Ву Гуйфэн.

Эти ярлыки почти такие же, как на Ву Гуйфэне.

Брюки У Гуйфэн из плохого материала и должны быть сделаны из нефти. А зеленые шорты скороткими рукавами не подошли, очевидно, на ней была одежда ее сына. У Гуйфэна в руке наперсток, а наперсток используется только при шитье вещей иглами.

У Гуйфэн носила на пальце не кольцо, а наперсток. Это было самое красивое кольцо, которое подарили ей.

И наперсток, который он всегда носит с собой, показывает, что отношение У Гуйфэна к жизни можно спасти, если он сможет, но этот момент противоречит мнению другого человека.

Ван Чао сказал: "Я не скажу ничего лишнего, но я обещаю тебе, что помогу тебе найти убийцу так быстро, как смогу, и исправить несправедливость в твоей семье. Это единственное, что я

могу сделать. Но в то же время я также надеюсь, что вы сможете сотрудничать с нами, в конце концов, нам нужно ваше сотрудничество, чтобы убийца был пойман как можно скорее. "

Ли Вэйи кивнул.

Ван Чао сказал: "Тогда все, возвращайтесь и сделайте подробную запись вместе с нами, и мы снова проведем расследование на месте происшествия".

Проходя мимо Цзян Хэ, Ли Вэйи свирепо посмотрел на Цзян Хэ.

Ван Чао вздохнул, похлопал Цзян Хэ по плечу и сказал: "Не беспокойся об этом".

Цзян Хэ покачал головой: "Меня это не волнует, но ты заметил, что в этом доме не хватает одной вещи, и у каждого есть эта вещь?" Кстати, у Гуйфэна, возможно, этого и нет, но у Хэ Хуэйцзюаня это должно быть. "

Ван Чао внезапно вспомнил загадку, которую услышал, когда учился в колледже: "Кто мужчина или женщина?".

"У тебя есть эта штука?" Ван Чао почесал в затылке.

"Да, есть".

"А как же я?" Снова спросил Ван Чао.

"у тебя тоже есть".

<http://tl.rulate.ru/book/98681/3360280>